

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 3 de Enero de 1978

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

№ 1453

Буэнос Айрес, вторник 3 января 1978 г.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель

5. СКОБЕЛЕВ КАК ПОЛКОВОДЕЦ

В чем же причина столь необыкновенной популярности Скобелева? Неужели можно было любить человека, о котором говорили, будто он «не жалеет людей для достижения своих честолюбивых целей и... трупами устилал путь своей восходящей звезды»¹⁾? Произведенный здесь разбор боевых операций Скобелева позволяет решительно отбросить подобные обвинения и поверить его собственным словам: «Я почитаю за величайший военный талант того, кто возможно меньше жертвует людьми»²⁾. Примеры Ловчи, Плевны (28 ноября) и Шейново говорят сами за себя. Даже в самый разгар атаки Скобелев думал о том, как лучше защищать солдата, поэтому особо важное значение он придавал использованию в бою инженерных средств. Он буквально заливался слезами, когда после неудачного штурма Плевны увидел маленький ровик, который, пытаясь спасти себя, руками вырыл какой то солдат. Однако, Скобелев не только плакал, но и делал выводы: он специально оговаривал в одном из своих приказов, что неукоснительное выполнение всех необходимых саперных работ будет в его глазах «выражением высшей воинской доблести»³⁾. Под Шейновом Скобелев использовал в тех же целях знание восной истории и приказал строить траншеи из снега по примеру Петра I в битве при Лесной.

Скобелев считал заботу о благосостоянии солдата на войне «главным боевым фактором»⁴⁾. Он предупреждал своих офицеров: «На массу дурно одетых, изнуренных дурно пищущими солдат мало повлияет и ваша доблестная храбрость... Душевые силы человека слишком в тесной связи с физической стороной его существования. Солдат здоровый и сильный, если вы его поведете, всегда пойдет за вами охотно в бой, но военная история слишком часто нам доказывает, что небрежные отношения начальников к материальному благосостоянию солдат заглушали в них лучшие боевые качества»⁵⁾.

Скобелев самым тщательным образом заботился о мельчайших нуждах чинов своего отряда, не останавливаясь для их удовлетворения перед личными, иной раз и крупными, расходами; в результате командуемые им части настолько выделялись своим состоянием, что прочие воинские части называли их «Скобелевскими»⁶⁾.

1) П. Паренсов, «Из прошлого», II, стр. 420.

2) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 225.

3) Описание, IV, стр. 218.

4) Описание, IV, стр. 292.

5) Сб. материалов, вып. 64, ч. 1, стр. 71.

ми»⁶⁾. Не случайно великий князь, увидев их после Шейново, воскликнул: «Это что за краснорожие! Видимо — сытыe совсем. Слава Богу, хоть одни на мертвцев не похожи»⁷⁾. По свидетельству Куропаткина, «Скобелеву опытом пришлось убедиться в странных воззрениях многих начальников на пищу солдата во время военных действий. Они думали, что раз неприятель близко и ожидается бой, или, особенно, уже начался, солдату хватит и сухаря, а о горячей пище можно перестать на время и думать. В противовес этим вредным взглядам, Скобелеву удалось доказать на опыте, что в самом жарком бою можно часто накормить солдата даже горячую пищу. В отряде Скобелева были примеры, что горячую пищу в котлах привозили на позиции не только под орудийный огонь, но даже под ружейный огонь»⁸⁾. Поэтому солдаты говорили: «Со Скобелевым драться можно — всегда съят будешь». Скобелев заботился и о том, чтобы излишне не изматывать людей. Поэтому он издал приказ: «На биваке при моем проходе нижним чинам не вставать, на походе на плечо не брать и офицерам сабель не вынимать»⁹⁾. Рискуя навлечь на себя гнев скалозубов, Скобелев рассудил здраво: или не показывайся в траншее, или солдаты будут поминутно дергаться. После задержки на одном из переходов Скобелев рапортовал: «Остановка... была необходима вследствие значительного числа отсталых в пехоте по причине чрезвычайно жаркой погоды. Отставание не может быть поставлено в вину молодцам людям, а служит только указанием необходимости передвижений ранним утром, вечером и ночью, но отнюдь не среди дня»¹⁰⁾. Забота о раненых и о неострельзании их на поле боя была у Скобелева прямо возведена в культ. Чтобы призвать эту привычку своим войскам, Скобелев сам показывал пример, отправившись с казаками подбирать раненых под Рыжей горой у Ловчи 26 июля. П. Паренсов слышал, как солдаты с восторгом говорили: «Сам поехал; лошадь под ним убили, а двоих вывез»¹¹⁾.

Скобелев учил уважать солдат и говорил, что скорее расстреляет солдата, чем высечет его. Один ударивший солдата полковник получил от него такую отповедь: «Я бы вас просил этого в моем отряде не делать... Железная дисциплина достигается нравственным авторитетом начальника, а не бойней. Срам, подковник, срам! Солдат должен гордиться тем, что он защищает свою Роди-

6) Описание, VIII, ч. 2, стр. 54.

7) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 218.

8) «Ловча и Плевна», I, стр. 200.

9) Сб. материалов, вып. 35, стр. 207.

10) Там же, стр. 211.

11) Из прошлого, II, стр. 205-206.

ну, а вы этого защитника, как лакея, бьете. Гадко!» Другого полковника Скобелев прямо выгнал за то, что тот в «интересах дисциплины» стал с первого дня «культурировать» солдатские зубы¹²⁾.

Даже такой злопыхатель, как Г. Градовский, вынужден признать, что «Скобелев за солдатом и офицером видел еще человека и гражданина, сознательное существо, имеющее ум и нравственные силы»¹³⁾.

Скобелев хорошо помнил изречение Наполеона: «На войне нравственный элемент относится к физическому как 3:1». Особенно большое значение он придавал сию примера: «Никогда, как бы тяжело ни пришлось, не следует забывать, что для успеха начальник должен водить свою часть в бой, а не посыпать ее», — гласил один из приказов. Успех онставил в зависимость от честного, самоотверженного отношения к своему делу офицеров, которых призывал «обвенчаться с сердцем части»: «Чем ближе господа офицеры будут к солдатам, тем авторитет их в минуту опасности будет больше. Во всех боевых армиях, во все времена любовь, доверие, обояндная ласка солдат к офицерам, офицеров к солдатам давала победу»¹⁴⁾.

Не забывал Скобелев и о религиозности своих солдат. Перед переходом через Балканы он обратился к Куропаткину с вопросом: «Где наши священники? Мы должны быть готовы вынести войну в самых грозных ее проявлениях: бой при сильном ветре и стуже... В русской армии в трудные минуты священник впереди с крестом ведет там, где забывают голос начальников и даже знамя. Нам предстоит перенести многое трудного; но не будем пренебрегать и этой нравственной струной. Я недостаточно знаком с нашим священническим персоналом... Назначьте двух в колонну — понадежнее»¹⁵⁾.

Один из способов достижения Скобелевым нравственного влияния описывает П. Паренсов, который при первой встрече с ним не мог понять, как это начальник отряда скакает чуть не на высоте передовых разъездов. Скобелев объяснил, что делает это нарочно, т. к. бригада его не знает, и нужно показать пример. И когда на подходе к какому то ручью раздались выстрелы и казаки замялись, Скобелев вскипал и с криком: «Я же вас выучу. Вперед! — в карьер пустился через мост. «Вот видите теперь, для чего я ехал впереди, — сказал Скобелев Паренсову. — Теперь уже не по-

смеют заминаться от всякой пули»¹⁶⁾. Во время же рекогносировки Ловчи Скобелев ехал уже не во главе отряда, а в хвосте, потому что на этот раз столкновения с неприятелем не предвиделось, следовательно, подавать пример не приходилось, но желательно было ознакомиться с состоянием новых частей. Лучшим средством для этого Скобелев считал — ехать верхом на походе сзади, наблюдать за порядком движения и посмотреть, много ли будет отсталых¹⁷⁾.

Скобелев не только учил солдат, но и учился у них. Однажды во время осады Геок-Тепе он услыхал, как один солдат говорил другому: «Генерал напрасно ставит нас на выступе траншеи. Если бы он ставил нас на шагов на десять назад, техникам пришлось бы спускаться в траншеи, где мы могли бы безопасно рубиться». Скобелев сразу же отдал соответствующий приказ. После штурма он разыскал этого солдата, наградил Георгиевским крестом и говорил потом, что именно благодаря его совету удалось одержать победу¹⁸⁾.

Награждения у Скобелева, кстати, также производились по-особому. Как известно, в части присылались так называемые «голосовые кресты», и солдаты сами выбирали достойных награды. Когда в таких случаях выбор падал на какогонибудь фельдфебеля, Скобелев приказывал голосовать снова, подозревая, что на солдата было оказано давление, и так до трех раз.

Характерны были приказы Скобелева: все отмечают их исключительную ясность. Например, В. Воейков, ординарец командира Кавказской казачьей бригады, вспоминает: «Бригада любила ходить с М. Д. Скоболевым, у него всегда толково и спокойно были объяснены цель и назначение отряда, и каждый знал, зачем идет и что от него требуются»¹⁹⁾. Столь же высокое мнение выражают П. Паренсов, И. Гейман и другие.

Еще один любопытный психологический прием. Скобелев говорил Немиро维奇у: «Мы забыли войну. Наши отцы были лучшими боевыми психологами и понимали влияние музыки на солдат. Она поднимает дух войска. Наполеон — бог войны — хорошо сознавал это и воడил атаки под громкие звуки марша»²⁰⁾. А посему в лагере под Плевной был издан такой приказ: «Лагерь наш слишком скучный. Желательно было бы, чтобы чаща горели костры, пели бы песни; назначать по очереди, перед вечернею зарею, в центре позиции и играть хору му-

12) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 49-50.

13) Градовский, «Скобелев», стр. 101.

14) Сб. материалов, вып. 64, ч. 1, стр. 71.

15) Сб. материалов, вып. 64, стр. 33.

16) «Из прошлого», I, стр. 316.

17) «Из прошлого», стр. 362-363.

18) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 81-82.

19) «От Дунай до Царьграда», стр. 21.

20) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 183.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

596. ВОЙНА МЕЖДУ СОМАЛИ И ЭФИОПИЕЙ ЗАТЯГИВАЕТСЯ. — СССР ПЫТАЕТСЯ СОРВАТЬ МИРНЫЙ ПОЧИН ПРЕЗИДЕНТА САДАТА. — САХАРОВСКОЕ СЛУШАНИЕ В РИМЕ. — ВЫСТАВКА ДИССИДЕНТОВ В ВЕНЕЦИИ.

Война за Огаден затягивается. Сопротивление отборных эфиопских частей вокруг укрепленного оазиса Харар возрастает. Не ясно участие в нем кубинских частей, перебрасываемых по воздуху из Анголы. Фидель Кастро только посмеялся над предостережением Картера против посылки новых кубинских военных частей в Африку. Он понимает, что в американских правящих кругах еще царит «вьетнамский психоз». В интересах США было бы теперь поддержать оружием антисоветское Сомали против советизированной Эфиопии, но американцы боятся, что их вмешательство превратится в новый «Вьетнам»: сначала придется послать оружие и военных инструкторов, потом отдельные воинские части и, наконец, США будут втянуты в непопулярную среди американцев войну, которая закончится позорной капитуляцией, как было с преданным Южным Вьетнамом, причем США не сумели даже вызволить из плена своих офицеров и спасти офицерство своих союзников. (Теперь наиболее смелые южновьетнамцы захватывают суда северян и на них спасаются в Австралию). Вот почему США боятся помогать Сомали. С другой стороны американцы привыкли помочь негусу субсидиями и оружием и по своей неповоротливости надеются, что коммунистизирующие эфиопские «генералы» еще сменят советскую ориентацию на американскую, как сменил ее Садат.

Я лично считаю мудрым и смелым шагом поездку Садата в Израиль и его выступление перед Кнесетом (израильским парламентом). Бегин сразу предложил ему весь Синайский полуостров за сепаратный мир, но он отказался от заманчивого предложения и потребовал начать переговоры об общем мире с созданием Палестинского арабского государства на правом берегу Иордана.

Фиданы возмущены. Им больше нравится последний их обстрел израильского кибуца, причем погибло три мирных крестьянина, хотя при репрессиях израильской дальнобойной артиллерии и морского флота погибло в беженских лагерях свыше 400 человек, по преимуществу женщин и детей. Умный Садат понимает, что этими маневрами почти индивидуального террора войны не выиграл. До сих же пор победы одержал в последней войне лишь Египет, а сирийцев израильские части всегда были.

Садат понимает, что Израиль победами закрепил свое государство, что его всегда поддерживает США, а потому бесмысленно разорять Египет, затягивая безнадежно войну, вся тяжесть которой ложится именно на него.

По возвращении домой Садат был восторженно встречен, не только парламентом, но и войском и всем народом,

зыки. Разрешить петь и позднее вечером. Во всех ротах обратить серьезное внимание на образование хороших песяльников; поход без песяльников — грусть тоска». ²¹⁾ И солдаты были довольны: «Хорошо это янарал выдумал, что музыку сюда пригнали. Не так страшно и не скучно». ²²⁾ Музыка оказывала действие и на противника. Текинцы, например, сознавались, что на них она производила самое подавляющее впечатление, которого они никак не могли преодолеть. Музыка заставляла имамов молиться и всех повергала в страх. ²³⁾

Скобелев был очень образованным человеком. Он учился и читал беспрестанно и в Болгарии, и в Ахал-Теке. «Он никогда не покидал учиться, знать, никогда не расставался с книгами и учебниками. То стол его завален был фортификационными чертежами и системами крепостей и укреплений, то вы видите на столе философию Куно Фишера, то всемирную историю Шлоссера, то физиологию Фохта. Кажется, не было предмета,

с которым бы М. Д. не был знаком». ²⁴⁾ Скобелев выписывал 15 газет и журналов на русском, немецком, английском и французском языках. Саперного офицера С. А. Гринева Скобелев поразил своими познаниями в инженерном деле: тот был бы рад хоть мало мальски сведущему генералу, а столкнулся чуть ли не с профессором: «Скобелев прочел нам целую лекцию по истории обороны и атаки крепостей. Но какую лекцию — прелесть: Вобана, Кегорна, Римпльера, Ландсберга, Кармонтана, Бусмарса, Карно, Шасслу — словом, всех вспомнил, всех светил инженерного искусства. Знаний у этого человека была масса. Видно было, что он по каждой отрасли военного дела прочел целые библиотеки. А память! Это было что то необычайное». ²⁵⁾

Неотъемлемой чертой Скобелева был гуманизм, проявившийся, например, в отношении к турецким пленным. Те ели из одного котла с русскими солдатами. Скобелев наставлял: «Бей врага без милости, пока он оружие в руках держит, но как только сдался он, аману запросил, пленным стал — друг он тебе и брат тебе.

лавных монархистов сусловский прием в отношении испанца Каррильо, описаный в моей 594 ой статье: обещали ему дать слово, но до закрытия комитета не нашли для него времени.

Сначала говорили свидетели, выпущенные из СССР, о гонениях на религию. Они докладывали о гонениях на евреев и литовских католиков, подчеркивая, что их гонят не большевики, а «русские». Затем сообщали случаи гонений на баптистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, но не на православных, о чем хотят доложить Вагин. Надо сказать, что сам академик Сахаров умнее своих последователей. В присланной им пластинке с его приветствием, которую нам прогрели, показав его на экране, он требует в числе других освобождения Огурцова и Осипова, показав, что он также протестует против заключения монархистов, а не только республиканцев.

После жалоб на угнетение евреев, украинцев, литовцев в СССР пошли выступления вырвавшихся на свободу поляков, болгар, чехов, восточных немцев. Суды мало задавали вопросов, но произошло два курьезных инцидента:

Лидия Алексеева говорила о своих поездках по России для расследования гонений на сектантов и сказала, что все участники подобных поездок были арестованы, а ее выслали. На это один американец спросил: почему других посадили, а вас сюда выпустили? — Она тогда сказала, что в действиях КГБ нет логики: не знаешь, почему одних выпускают, а других арестовывают и подвергают ссылкам и концлагерям. Затем один сидевший в Восточной Германии и потом высланный немец долго говорил, как смолоду был коммунистом и был послан работать в посольство в Каир. Его прервал Визенталь: «Разве Вы не знали, что туда бежали видные нацисты-военные преступники, которых до сих пор укрывает от нас Египет?» Немец ответил: я не мог знать прошлого моих сослуживцев, но по возвращении в Берлин разочаровался в коммунизме и был арестован.

Я поинтересовался узнать, что думают о будущем Синявский и Максимов. Первый сказал, что режим прочен, народ к нему привык: «режим нас всех перевживет!» Максимов сказал наоборот, что режим скоро будет свергнут восстаниями в союзных республиках, что вызовет резню русских, ибо везде в русском видят большевика, угнетателя других народов СССР.

Жена Янкелевича говорила мне, что надо добиться реформ: она подтвердила доктрину своего вотчина, что режим должен эволюционировать под давлением оппозиции на дубчековский «коммунизм с человеческим лицом», а США — эволюционировать навстречу и это обеспечит прочное соглашение. Больше всего надо бояться восстановления монархии. Словом, Комитет имел целью показать наличие сильной легальной оппозиции, поддержанной Западом и Израилем, которая добьется либерализации режима и не допустит монархического строя.

В последний день явился никем не званный кардинал Слипий, который сказал, что носит на теле «язвы режима», ибо у него ампутировали несколько отмерженных в концлагере пальцев на ноге и говорил об угнетении украинцев,

особенно униатов.

Дивертисментом было предложение Галича устроить его концерт в библиотеке имени Гоголя, что я организовал вечером в субботу 26 го ноября, где смог побеседовать с Татьяной Ходорович и познакомиться с Вадимом Делоне.

Общий вывод из наблюдений за ходом этого Комитета.

Советское правительство не боится демократической оппозиции, которая сводится к хлопотам за арестованных жертв злоупотреблений КГБ и не идет на свержение режима, заботясь об его «исправлении». Из выступавших лишь солидарист Поремский от имени НТС говорил, что режим и руководство надо свергнуть.

С концом Сахаровского слушания совпало приглашение Е. А. Вагина и Ю. Т. Машкова в Венецию на выставку диссидентов. Они пробыли на выставке от 30-го ноября до 2-го декабря, причем Вагин выступил с докладом о гонениях на Церковь и на инакомысливших в СССР. Перед ним выступал Левитин-Краснов, называющий себя христианским социалистом, но в СССР бывший сторонник живоцерковника объявившего себя обновленческим женатым митрополитом бывшего священника церкви лейбгвардии Кавалергардского полка на Захарьевской улице Александра Ивановича Введенского. Об этом Введенском подробно говорит протоиерей М. Польский при описании процесса митрополита Вениамина в Петрограде в 1922 году. Но вслед за выступлением Левитина социалистическое руководство выставки уже не захотело предоставить слово Машкову. Тогда один из итальянцев, намеченный по программе заявил, что уступает место Машкову, который таким образом смог произнести заготовленную им речь.

Таким образом на этой выставке Вагин и Машков смогли сказать то, что Вагину не позволили сказать на Сахаровском Слушании.

Вообще эта выставка имела успех именно потому, что ей создали рекламу советский посол Н. С. Рыжов своим неспешным протестом и кампания против выставки советской печати. Без этих нападок выставка могла бы пройти совсем почти незамеченной, как всякие другие выставки столь частые в Италии. На ней показывали фильмы, выставляли антисоветские произведения диссидентов, выступал скульптор Эрнст Неизвестный.

По итальянской печати видно, что эта выставка привлекла больше к себе внимания, чем Сахаровское Слушание.

Татьяна Ходорович заметила мне, что высокая оппозиционеров является удачным маневром Брежнева.

Там они все едины против режима, а здесь они начинают распадаться на спорящие между собой течения. Максимов же говорил мне, что только на страницах его «Континента» печатаются столь разные фигуры эмиграции из стран сателлитов, как кардинал Миндсенти и Милован Джилас.

Такой же смешанный характер имела выставка диссидентов в Венеции, где наряду с разными политиками из оппозиции разных стран прозвучали голоса представителей русского национального движения Вагина и Машкова.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Сам не доешь — ему дай». ²⁶⁾ Был случай: солдат-конвой ударил пленного. Скобелев немедленно отчитал начальника конвоя: «Я отниму у вас саблю вашу. Вы позор русской армии... У вас солдаты бьют пленных». — «Бывают случаи, когда в плен нельзя брать, когда силы малы и пленные могут быть опасны, тогда пленных по печальной необходимости расстреливают... Но не бьют. Бить пленных может только мерзавец и негодяй. Палач!» ²⁷⁾ А вот отрывок из одного из донесений Скобелева: «В Казанлыке... мы приостановили враждебные действия для охранения турецких госпиталей и для тушения пожара, произведенного турками при оставлении города. Еще более резко человеколюбие наше выразилось под Хаскином, где не было допущен мною лично артиллерийский огонь и остановлена кавалерия... Такое распоряжение с моей стороны подсказывалось желанием отвратить грозный удар наших войск против вооруженного населения, увлеченного неприязненными против нас действиями с оружием в руках». — «Ранее той минуты, когда оканчивались против нас враждебные

действия, проявления велиодушия со стороны солдат и офицеров наших не было конца: делились последними сухарем, раздавались деньги и теплые вещи, подобраных детей отдавали на попечение местных жителей, а некоторые и до настоящего времени призываются в среде солдат». ²⁸⁾

Давая итоговую оценку полководческой деятельности Скобелева, следует поставить один вопрос: оправдано ли сравнение Скобелева с Суворовым? Лучший ответ дал А. Струсевич: «Скобелев сделал меньше Суворова... Но он ведь и жил вдвое меньше своего великого предшественника... По тому же обаянию, которое Скобелев оказывал на свои войска, по нравственному и духовному воздействию на них, по способности вдохновлять их и двинуть на врага, как бы силен он ни был, по энергии Скобелев вряд ли уступал Суворову». ²⁹⁾

Главных своих сражений Скобелев не успел дать: может быть, окажись он на месте своего начальника штаба в Манчжурии, исход войны был бы иным, даже

²¹⁾ «Приказы Скобелева», стр. 33.

²²⁾ П. Дукмасов, «Со Скобелевым в огне», стр. 172.

²³⁾ Гродеков, «Война в Туркмении», III, стр. 227.

²⁴⁾ Арцишевский, «Скобелев в Ахал-Теке», стр. 47.

²⁵⁾ С. А. Гринев, «Скобелев», стр. 38.

²⁶⁾ Н. Данченко, «Скобелев», стр. 219.

²⁷⁾ Н. Данченко, стр. 220.

²⁸⁾ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», III, стр. 223.

²⁹⁾ «Один из богатырей XIX века», стр. 8.

при той армии... Но Скобелев не дожил до своего Рымника, Измаила и Нови...

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СКОБЕЛЕВА

Все авторы отмечают большую близость Скобелева к славянофильским кругам. Например, Д. Оболенский пишет в своих воспоминаниях: «Скобелев был ярым славянофилом и не проезжал Москвы, не побывав у И. С. Аксакова».³⁰ По свидетельству С. А. Гринева, «Русь» Аксакова была любимой газетой Скобелева и лежала на самом видном месте. Некоторые строчки текста были подчеркнуты красным карандашом; на полях отмечены:³¹ Стихи Хомякова и Тютчева не сходили у него с уст: «Свой разговор, особенно если дело касалось отечества, России, он пересыпал стихами Хомякова, (которого очень любил и вечно цитировал)».³²

Однако поэзия поэзней, но Скобелев, по самому роду своих занятий, должен был быть человеком с преобладанием практического взгляда на вещи, который и в самом деле оказывался, например, в его отношении к И. С. Аксакову. Скобелев горячо любил Аксакова, но отзывался о нем так: «Он слишком идеалист. Вчера он это говорит мне: «Народ молчит и думает свою глубокую думу». А я так полагаю, что никакой думы народ не думает, что голоден он и деваться ему некуда».³³

О причинах войн Скобелев говорил: «Следует принимать в соображение экономическое положение массы простого народа, а не сытых классов; когда русскому все равно, умирать ли от голода или от руки неприятеля, то он хочет войны уже по одному тому, что умирать в бою, по понятиям народа, несравненно почетнее».³⁴ Борьба за существование — вот источник войн по Скобелеву. При этом войны могут быть двух видов: при сравнительно высокой цивилизации народа, начинающего войну со слабым соседом и противником, причем образованный народ, уничтожая слабейшего врага, рассчитывает обогатиться за его счет, или наоборот, беднейший народ нападает на высокую цивилизацию и пользуется ее плодами».³⁵

При этом Немирович Данченко приводит следующие слова Скобелева: «Полдо и постыдно начинать войну так себе, с ветром, без крайней, крайней необходимости... Черными пятнами лежат на королях и императорах войны, предпринятые из честолюбия, из хищничества, из династических интересов. Но еще ужаснее, когда у правителей не хватает духу воспользоваться всеми результатами, всеми выгодами войны. Нечего в этом случае задаваться великодушием к побежденному... Раз начав войну, нечего уже толковать о гуманности... В сущности, нет ничего вреднее, и даже более, — никто не может быть так жесток, как вредны и жестоки по результатам своих действий сентиментальные люди»³⁶, мешающие добить врага. А недобитый враг — это потенциальная опасность новых, еще более ужасных войн».

Г-же Адан Скобелев говорил в Париже: «Я не люблю войны. Я слишком часто участвовал в них. Никакая победа не вознаграждает затрату энергии, сил, богатств, за человеческие жертвы. Но есть одна война, которую я считаю священной. Необходимо, чтобы поклонники славян были, в свою очередь, поглощены».³⁷

Скобелев признавал за войной и определенное положительное психологическое влияние. Он втолковывал доктору Гейфельдеру: «Война, подобно дуэли, неизбежна. Она бывает нужна нам для того, чтобы вывести из апатии ленивого гражданина, погруженного в одни материальные интересы, чтобы пробудить и поддержать в народе стремление к более возвышенным идеалам... Воинский дух и воинская слава составляют высшее проявление жизни в государстве, как и в отдельной личности. Никогда не настает время, в которое мы будем в состоя-

нии обойтись без войны и пожелаем этого. Неужели вы действительно верите в утопию грядущего золотого века?»³⁸ Эти слова прямо перекликаются с рядом высказываний Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя».

В относящихся к кокандскому периоду записках Скобелева мы уже встречали элементы geopolитического подхода. Подобные мысли он развивал и Немировичу: «Всякая страна имеет право на известный рост. Принцип национальностей — прежде всего. Государство должно расширяться до тех пор, пока у него не будет того, что мы называем естественными границами, законными очертаниями. Нам, т. е. славянам, потому,³⁹ что если бы заключились в узкие пределы только русского племени, мы потеряем все свое значение, всякий исторический... так я говорю, что нам, славянам, нужны Босфор и Дарданеллы, как естественный выход к морю... Следует раз на всегда покончить со всякой сентиментальностью и помнить только свои интересы. Сначала — свои, а потом можно и подумать о чужих. Наполеон Великий отлично понимал это».⁴⁰ Скобелев, подобно Н. Я. Данилевскому, считал ошибкой Александра I отказ от предложения Наполеона разделить между собой Европу. «Мы тогда спасли немцев... За этот взгляд мы поплатились громадными историческими несчастьями. Я в союзы и дружбу между народами не верю... Этот род дружбы, далекий от равенства... В подобных союзах и в такой дружбе — один всем пользуется, а другой за все платит. Уже если заключать союзы — пусть в этих союзах другой будет жертвой, а не я... А лучше всего — в одиночку. Моя хата с краю, ничего не знаю, пока меня не задели».⁴¹

Все сказанное, однако, не относилось к союзу славянских стран. Скобелев так описывает свои планы Немировичу: «Я рисую себе в будущем вольный союз славянских племен. Полнейшая автономия у каждого, одно только общее — войска, монеты и таможенная система. В остальном — живи, как хочешь, и управляем внутри у себя, как можешь... А что касается до свободы, то ведь я говорю не о завтрашнем дне. К тому-то времени Россия, пожалуй, будет еще свободнее их. Уж и теперь свободный воздух широко льется в нее, погодите... Разумеется, мы все потеряем, если останемся в прежних условиях. Мой символ краток: любовь к отечеству, свобода, наука и славянство. На этих четырех китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья».⁴² С этой точки зрения Скобелев осудил раздел Польши: «Я громко признаю это братоубийством, историческим преступлением. Правда, русский народ был чист в этом случае. Не он совершил это преступление, не он и ответствен... Во всей нашей истории я не знаю более гнусного дела, чем раздел Польши между немцами и нами... Это Иосиф проданный братьями в рабство! Долго еще русские будут краснеть за эту печальную страницу из своей истории».⁴³

Немцев Скобелев ненавидел страшно, с детства. Проезжая по Москве, он заставлял извозчика читать бесконечные вывески с немецкими фамилиями. «Что же это такое с матушкой-Москвой Белокаменной? Вся онемечилась!»⁴⁴ П. Дукмасову он резал правду матушку без всяких обиняков: «По-моему, они хуже живодов... Право, я бы их перевешал всех... Ненавижу я этого трехволосого министра русофоба, но вместе с тем и глубоко уважаю его как гениального человека и истого патриота, который не задумается ни перед какими мерами, раз идет вопрос об интересах и благе его отечества... Вот бы нам побольше людей с таким твердым, решительным характером».⁴⁵ Скобелев грозил в будущей войне обойтись с немцами по немецки: «Если бы пришло, то в отношении немцев я придерживался бы их тактики: действовал

бы без жалости, без сострадания».⁴⁶ Столь резкие выпады в адрес другой нации, конечно, заслуживают порицания, но надо понять положение российских дел в то время. Выражая недовольство засилием немцев в русском государственном аппарате, Скобелев и выдвинул лозунг: «Россия для русских!»

Особенно разгорелись страсти в 1882 году после знаменитых политических речей Скобелева. Первую из них он произнес на торжественном обеде по случаю годовщины взятия Геок Тебе, держа при этом в руках бокал, который нарочно велел наполнить водой, чтобы потом не кивали, будто он говорил в подпитии. Причину подобных опасений он объяснял так: «Если русский человек случайно вспомнит, что он, благодаря своей истории, все-таки принадлежит к народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тот же русский человек случайно вспомнит, что русский народ составляет одну семью с племенем славянским, ныне терзаемым и попираемым, тогда в среде известных доморощенных и заграничных иноплеменников подымутся вопли негодования... Почему нашим обществом и отдельными людьми овладевает какая-то странная робость, когда мы коснемся вопроса, для русского сердца вполне законного, являющегося результатом всей нашей тысячелетней истории?» Виновата в этом, по мнению Скобелева, «та прискорбная роль, которая существует между известной частью общества, так называемой нашей интеллигенцией и русским народом». — «Космополитический европеизм не есть источник силы и может быть лишь признаком слабости. Сила не может быть вне народа и сама интеллигенция есть сила только в неразрывной связи с народом».⁴⁷

Мысли Скобелева концентрировались вокруг славянского вопроса. Он выразил свое беспокойство в связи с оккупацией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией: «На берегах Адриатического моря наших единоплеменников, отстаивающих свою веру и народность, именуют разбойниками и поступают с ними, как с тавками! Там, в родной нам славянской земле, немецко-мадьярские винтовки направлены в единоверные нам груди».⁴⁸

Когда Скобелев после германских маневров заехал в Париж, сербские студенты поднесли ему благодарственный адрес. Несмотря на запрещение правительства, Скобелев не удержался от ответа. Он объяснил, «почему Россия не всегда стоит на высоте своих патриотических обязанностей вообще и славянской роли в частности. Это потому, что как внутри, так и извне ей приходится вести борьбу с чужеземным влиянием. Мы не хозяева в своем доме. Да! Чужеземцы у нас везде... Если, как я надеюсь, нам удастся когданибудь от них избавиться, то не иначе как с мечом в руках. Борьба между славянами и тевтонами неизбежна. Она даже близка. Это будет продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но что касается меня, то я убежден, что в конце концов победят славяне».⁴⁹ Скобелев обещал поддержку славянам в том случае, если немцы попробуют тронуть государство, признанное европейскими договорами, хотя бы Сербию или Черногорию, т. е. предсказал поведение русского правительства в 1914 году.

В Германии это выступление произвело фурор. Проезжавший через Берлин английский писатель Марвин рассказывает: «По всему пути в разговорах только и слышалось, что имя Скобелева. В Берлине имя его повторялось в речах и беседах всех классов общества».⁵⁰

Подобно К. С. Аксакову, Н. Я. Данилевскому и другим славянофилам, Скобелев стоял на либерально-монархических позициях и так же, как эти деятели, выступал за свободу печати: «Я не знаю, почему ее так боятся. За последнее время она положительно была другом правительства. Все крупные хищения, злоупотребления были указаны ею именно... Почему же все правительство относится к ней с такой подозрительностью, почему только и думает о том, как бы ее ограничить? При известном положении общества, печать — это спасительный клапан. Излишек недовольства, желчи —

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Где найдены самые древние остатки человеческой культуры на территории нашей страны?

2. Когда появилось выражение «битый час», как его объяснять?

3. Какое место в мире во второй половине XVIII века занимала Россия по выплавке чугуна?

4. Кто написал оперу-былину «Добрый Никитич»?

5. Англо-французская эскадра получила задание уничтожить порт Петропавловск-Камчатский, потопить корабли русского флота, изгнать русских с берегов Тихого океана. Однако несмотря на большой перевес противника, защитники Петропавловска разрушили эти планы. Во время какой войны происходили эти события?

(Ответы на 4-й стр.)

уходит в нее».⁵¹ Скобелев говорил Немировичу, что «нам нужно внутри у себя сделать многое», и изложил ему «целую программу, давно, очевидно, обдуманную, обработанную во всех ее деталях, охватывающую все стороны народной жизни»⁵², которую тот даже не решился воспроизвести на страницах «нечистой печати». Нашел «неудобным распространяться об этом» и В. Верещагин: «Что мне случалось слышать от Скобелева в дружеских беседах, то теперь, конечно, не приходится рассказывать. Довольно заметно, что он был сторонником развития России и движения ее вперед, а не назад».⁵³

Оценивая и военную, и политическую деятельность Скобелева вместе, поневоле приходится снова сравнивать его с Суворовым. Да, Скобелев был монархистом; да, он участвовал в колониальных экспедициях в Средней Азии, но разве Суворов не вез Пугачева в железной клетке? Разве не Суворов подавил польское восстание? Разве не его имя выкрикивали роялисты на улицах французских городов, когда войска под его командой отвоевывали Италию у революционной Франции и восстанавливали там феодальные порядки? И тем не менее, имя Суворова у нас в чести, а имя Скобелева... Имени Скобелева назван бульвар в Софии. В Плевне, на бывших Скобелевских редутах, разбит парк музей, где установлен бюст Скобелева работы болгарского скульптора Ангела Спасова. А где Скобелевская площадь Москвы? Где памятник, сделанный по модели Лансере? Может быть, его уничтожили в первый год революции только потому, что «белый генерал Скобелев» звучал в это бурное время как «белый генерал Корнилов»? Никто наверное не помнил, что в применении к Скобелеву это прозвище означало совсем другое. «Ак паша», — так буквально называли его турки, видя его фигуру в неизменной белой форме, представляющую собой отличную мишень для их пуль.

Имя Скобелева не может быть забыто Россией. Редкостное дарование полководца, светлый ум и глубокий патриотизм ставят Скобелева в ряд крупнейших деятелей русской истории.

51) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 336-337.

52) Там же, стр. 343.

53) Сноска отсутствует в полученной нами копии. — Ред. «Н.С.».

«ВЕЧЕ» № 5
(автор не указан)

30) И. В. 1895 г., № 1, стр. 99.

31) Гринев, «Скобелев», стр. 22.

32) И. В. 1895 г., № 1, стр. 106.

33) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 338.

34) Там же, стр. 76.

35) Там же, стр. 72.

36) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 69-70.

37) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 90.

38) Р. Ст., 1887, № 1, стр. 222.

39) В полученной нами копии здесь явный смысловой пропуск. Дальше в этой цитате ряд пропусков и отсутствие согласования. — Редакция «Нашей Страны».

40) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 70.

41) Там же, стр. 71-72.

42) Там же, стр. 317-318.

43) Там же, стр. 73.

44) И. В. 1895 г., № 1, стр. 101.

45) «Со Скобелевым в огне», стр. 454-455.

46) Там же, стр. 355.

47) А. Струсевич, «Один из богатырей XIX века», стр. 259-260.

48) Там же, стр. 260-261.

49) Там же, стр. 261-262.

50) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 91.

НОВЫЕ ЦЕНЫ

С 1-го января 1978 года в Аргентине цены увеличились от 30-ти до 60-ти процентов на: бензин, транспорт, электричество, газ, телефон, рабочие руки и т. д.

Типография, где печатается "Наша Страна" пока увеличила цену за выпуск газеты на 30 %.

Редакция "Нашей Страны" извещает своих друзей-читателей, что принуждена повысить цену на газету
в Аргентине — на 150,00 пэсо,
в Австралии — на 0,40 австр. дол. (воздушная почта).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Монреяля:

Состоявший здесь Собор американских автокефалистов, в котором участвовали 13 епископов, 241 клирик и 209 мирян избрал преемника ушедшему на покой своему первоиерарху, митрополиту Иринею. При первом голосовании 278 голосов получил епископ Димитрий. При втором он же получил 348 голосов, но окончательное решение было принято не Собором, а епископами, избравшими митрополитом епископа Феодосия, не получившего ни одного голоса при первом голосовании и только 179 голосов при втором.

Новый первоиерарх американских и канадских автокефалистов, в мире — Федор Лазар — уроженец Соединенных Штатов. Он родился в 1933 году, окончил Св. Владимирскую духовную академию в окрестностях Нью Йорка и Экуменический институт в Швейцарии. В 1970 году, в сане архимандрита, он был командирован в Москву для получения томоса московской патриархии о превращении бывшей православной митрополии в Соединенных Штатах и Канаде в автокефальную православную Церковь, до сих пор никем не признанную, кроме названной патриархии и православных Церквей в захваченных коммунистами государствах, за исключением Югославии.

После состоявшейся в день избрания интронизации нового митрополита в его честь был устроен банкет, в котором участвовало около тысячи человек. Бывший посол Канады в Организации Объединенных Наций граф А. П. Игнатьев огласил приветствие канадского правительства и премьер-министра Трюдо новому митрополиту.

А. ЩАРАНСКИЙ

Нам пишут из Лондона:

Парламентский комитет по вопросам, касающимся советских евреев, постановил послать в Москву арестованному по обвинению в шпионаже в пользу Соединенных Штатов советскому «диссиденту» Анатолию Щаранско-Майданову Билью, с автографами представителей этого комитета — консерватора Тима Сайнсбери и лейбориста Грэвилла Дженнера — и 298 других великобританских политических и общественных деятелей, в том числе архиепископа Кентерберийского, первого архиепископа Англиканской Церкви.

А. ПОДРАБИНЕК

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство «Юнайтед Пресс» сообщило, что советский «диссидент» Александр Подрабинек, которому КГБ предложило

Ответы на викторины

1. В Армении («Холм сатаны»).
2. После 1404 года, когда в Москве были установлены первые часы и время стало отбиваться в колокол. Выражение «битый час» («битые полчаса») показывало, что прошло действительно много времени — целый час (или полчаса). До этого время определяли по солнцу, на глазок.
3. Первое место в мире.
4. А. Т. Гречанинов.
5. Во времена Крымской войны 1853-1856 гг.

25) Там же, стр. 106.

26) Там же, стр. 107.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

BONPLAND 2468 — CAPITAL FEDERAL
ПОЛУЧЕНА НОВАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКАМ ВАШИМ ДРУЗЬЯМ И ЗНАКОМЫМ — КНИГА! ИСКУССТВО

ВРУБЕЛЬ, — Цветной альбом	3900,—
РЯБУШКИН, — Цветной альбом	2900,—
СОКОРОВИЦА РУССКОГО ИСКУССТВА XII-XIII в. в.	2500,—
ПАВЛОВСК, — Дворец и парк. Роскошное изд.	7900,—
ЗЕМЕЛЬНЫЕ ГЕРБЫ РОССИИ XII-XIX в. в. — Цвет. альбом	5900,—
РУССКИЙ ФАРФОР. — Цветной альбом.	4500,—
ПЕРЕДВИЖНИКИ. — Цветной альбом.	4900,—
ХУДОЖНИКИ - ПЕРЕДВИЖНИКИ. — Сборник.	1900,—
НАРОДНОЕ ИСКУССТВО. — Василенко.	2900,—
НОВГОРОД. — Цветной альбом.	6800,—
КУЗНЕЦОВ. — Мастера XX века. Большой альбом.	4800,—
ДРЕВНЕРУССКАЯ ЖИВОПИСЬ. Новые открытия XIV-XVIII в. в. Смирнова.	4900,—
ВОЛГА. Иллюстр. альбом. Большой формат.	4000,—
ШАЛЯПИН. — Литературное наследство. Фотографии и иллюстр.	3900,—

ПОЛНЫЙ РУССКИЙ ПЕСЕННИК.	2000,—
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА.	3900,—
КНИГА О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ.	2900,—

ЛИТЕРАТУРА

ТОЛСТОЙ, Л. Н. — Война и мир. В 2-х томах с примечанием и словарем.	2900,—
ТОЛСТОЙ, Л. Н. — Воскресение. Роман.	800,—
ТОЛСТОЙ, А. — Хождение по мукам. В 2-х томах. Трилогия.	1900,—
ЧЕХОВ, А. П. — Собрание сочинений. В 6-ти томах.	1900,—
ЛЕРМОНТОВ, М. Ю. — Стихотворения. Том I-й.	1900,—
ЛЕРМОНТОВ, М. Ю. — Поэмы и повести в стихах. Том 2-й.	1900,—
ГОРЬКИЙ, М. — Детство. В людях. Мои университеты.	1900,—
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ. Полное собрание сказок А. Н. Афанасьева. Роскошное изд.	1500,—
ЗАЛЫГИН, С. — Избранные произведения. В 2-х томах.	2800,—
ЧУКОВСКИЙ, А. — Блокада. В 3-х томах.	4500,—
ВЕРЕСОВ, А. — Ключ-город. Повесть.	950,—
ЛАКШИН, В. — А. Н. Островский. (Жизнь и деятельность)	1900,—
ПОЛЕВОЙ, Б. — Повесть о настоящем человеке	950,—
ШОЛОХОВ. — Тихий Дон. В 4-х томах. В переплете	3900,—

ИСТОРИЯ

ВАСИЛЕВСКИЙ, маршал СССР. — Дело всей жизни	2900,—
СОКОЛОВ, Н. — Убийство Царской Семьи	2500,—
ПЛАТОНОВ. — Учебник русской истории	4500,—

УЧЕБНИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

ПОТАПОВА. — Учебник русского яз., без помощи учителя, для лиц говорящих по-испански	950,—
РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВСЕХ. Учебник для лиц, говорящих по-испански. Комплект из 6-ти книг. Изд. 1976 г.	6500,—
РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПЛАСТИНКАХ. Полный курс русского яз. для лиц, говорящих по-испански: четыре долгоглашущих пластинки, учебник и слова	6900,—
БОГАТОВА. — Практика русской разговорной речи. Со словарем	1500,—
РУССКАЯ АЗБУКА. Приложение: — родителям «Как обучать ребенка по азбуке»	800,—
ЗАКОЖУРНИКОВА и др. — Русский язык. В 3-х книгах. Разговорные речи. Грамматика. компл.	3000,—

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

«Самые богатые, самые полные цивилизации изо всех, доныне на земле существовавших, принадлежат, конечно, мирам греческому и европейскому».²⁵⁾

Одной из причин такой полноты и богатства нельзя не видеть, между прочим, в том, что миры эти состояли из более или менее самостоятельных политических единиц, из которых каждая могла свободно развивать свои особенности. Все прочие культурно-исторические типы были лишены такого оживляющего разнообразия и оказались несравненно беднее в своих результатах... Однако, политическое раздробление в среде одного и того же культурно-исторического типа имеет и вредную сторону, состоящую в том, что оно лишает его политической силы, а следовательно, успешно противодействует внешнему насилию..

Нередко случается слышать, что такая политическая раздробленность служила в Германии гарантией свободного развития науки и литературы, но... позитивно думать, что, если бы «народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни не представляют затруднений к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое».²⁶⁾ Русский, украинский и белорусский языки Данилевский

считал наречиями, различными даже в меньшей степени, чем верхне — и нижненемецкие диалекты.

Позволительно думать, что если бы немецкий народ составлял одно великое политическое целое, то не нуждался бы в таких жалких гарантках.

При этом сам собою рождается вопрос: где же проходит настоящая граница между требованиями национальной самобытности, обеспечивающей, так сказать внутреннюю независимость, и между требованиями национального единства, обеспечивающего политическую силу и независимость внешнюю? Чертеж эта проведена весьма ясно самою природою: народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни не представляют затруднений к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое.

«Для целых народов, говорящих на отдельных языках, принадлежащих к одному лингвистическому семейству, соответствующему культурно-историческому типу, должна предпочитаться слиянию в одно государственное целое менее тесная связь или в виде правильной федерации, основанной на положительном законодательстве, или даже только в виде политической системы (как европейская, основанная на часто повторяющихся вследствие тесных сношений случайных трактатах)». «Такая более или менее тесная связь может и должна существовать только между членами одного культурно-исторического типа и лишь искусственно и не иначе как к общему вреду может распространяться далее пределов того же типа».

«Человечество не представляет собою чего либо действительно конституированного, сознательно идущего к какой-либо определенной цели, а есть только отвлечение от понятия о правах отдельного человека, распространенное на всех ему подобных. Поэтому все, что говорится об обязанностях в отношении к человечеству, приводится, собственно, к обязанностям в отношении к отдельным людям, какому бы роду и племени они не принадлежали, между тем как независимо от этих обязанностей существуют особые обязанности не только к государству, но и к той высшей единице, которую мы называем культурно-историческим типом...»²⁶⁾ Если культурно-исторические типы и не есть абсолютно высшая группа, то она во всяком случае выше из всех, интересы которых могут быть сознательными для человека и составляющими, следовательно, последний предел, до которого может и должно простираться подчинение низших интересов высшим, пожертвование частных интересов общим».²⁸⁾

27) Р. и Е., стр. 108.

28) Там же, стр. 110.